

Непомнящий А. А. Деятельность Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины в Крыму в 1909—1917 / А. А. Непомнящий // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 470—488. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-470-488.

Nepomnyashchy, A. A. (2022). Activities of Society for Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Russia in Crimea in 1909—1917. *Nauchnyi dialog*, 11(4): 470-488. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-470-488. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-470-488

Деятельность Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины в Крыму в 1909—1917

Непомнящий Андрей Анатольевич^{1,2}

orcid.org/0000-0002-4031-232X
Scopus Author ID: 56538666700
доктор исторических наук,
профессор кафедры
археологии и всеобщей истории;
ведущий научный сотрудник
dr.aan@mail.ru

¹Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Россия)

²Институт истории
имени Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан
(Казань, Россия)

Activities of Society for Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Russia in Crimea in 1909—1917

Andrey A. Nepomnyashchy^{1,2}

orcid.org/0000-0002-4031-232X
Scopus Author ID: 56538666700
PhD in History, Professor, Department
of Archeology and World History;
Leading Researcher
dr.aan@mail.ru

¹V. I. Vernadsky Crimean
Federal University
(Simferopol, Russia)

²Marjani Institute of History
(Kazan, Russia)

© Непомнящий А. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается деятельность Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, развернувшего многогранную работу на Крымском полуострове в 1909—1917 годах. Показаны этапы подготовки подвижниками памятникоохранительной сферы уникальной картотеки объектов культурного наследия на территории Крыма. Отдельное внимание уделяется деятельности в этом направлении К. Ф. Богаевского, Н. И. Репникова, М. И. Ростовцева. Уделено внимание попыткам сотрудников наладить правильную организацию проведения археологических исследований Херсонеса. Интересен факт поддержки Обществом ходатайства археологов об учреждении музея в Евпатории и организации музея в Ханском дворце Бахчисарая. Новизна исследования видится в том, что впервые в историографии раскрыта деятельность организации по изучению, фиксации и охране крымских памятников археологии на территории южного региона империи. Актуальность исследования обусловлена интересом к опыту деятельности Общества в общеимперском масштабе. Автор обращает внимание на то, что, несмотря на утерю в революционные годы уникальной памятниковедческой картотеки, собранной искусствоведами и археологами, крымская ее часть частично дублируется в личном архивном фонде организатора научного изучения Крыма А. И. Маркевича.

Ключевые слова:

Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины; Крым; объект культурного наследия; картотека; популяризация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The activities of the Society for the Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Russia, which launched a multifaceted work on the Crimean Peninsula in 1909—1917, are considered. The stages of preparation by the devotees of the monument protection sphere of a unique card file of cultural heritage objects in the territory of Crimea are shown. Special attention is paid to the activities in this direction of K. F. Bogaevsky, N. I. Repnikov, M. I. Rostovtsev. Attention is paid to the attempts of employees to establish the correct organization of the archaeological research of Chersonese. An interesting fact is the Society's support for the petition of archaeologists to establish a museum in Evpatoria and organize a museum in the Khan's Palace of Bakhchisaray. The novelty of the study is seen in the fact that for the first time in historiography, the activities of the organization for the study, fixation and protection of the Crimean archeological monuments in the southern region of the empire are revealed. The relevance of the study is due to the interest in the experience of the Society on a global scale. The author draws attention to the fact that, despite the loss in the revolutionary years of the unique monument card files collected by art historians and archaeologists, its Crimean part is partially duplicated in the personal archival fund of the organizer of the scientific study of Crimea A. I. Markevich.

Key words:

Society for the Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Russia; Crimea; object of cultural heritage; card file; popularization.

Деятельность Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины в Крыму в 1909—1917

© Непомнящий А. А., 2022

1. Введение = Introduction

Опыт организации охраны историко-культурных объектов в масштабах Российской империи становился объектом исследования многих специалистов, каждый из которых вычленял лишь определенное направление такой работы либо региональный аспект. В этой связи деятельность общеимперской организации — Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, развернувшего труды в 1909—1917 годах, вызывает особенный интерес. Активные работы членов этой общественной организации по сохранению и реставрации культурного наследия развернулись в Центральной России. Особенно много было сделано в области сохранения и реставрации уникальных культовых сооружений. Вместе с тем работала и сеть периферийных отделений в провинции, которыми было также сделано немало в деле фиксации культурных объектов и их сохранения. Новизна подхода в данной публикации заключается в изучении деятельности Общества в Крыму, где сохранилось большое количество исторических объектов и в то же время существовали мощные научные центры, занимавшиеся изучением археологии, истории края, сохранением историко-культурной памяти: Таврическая ученая архивная комиссия и Одесское общество истории и древностей. Большую работу в этом направлении проводили также Ялтинское отделение Крымско-Кавказского горного клуба и Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы. Эта информация давно введена в научный оборот. Долгое время было принято считать, что только эти организации внесли основной вклад в сохранение объектов культурного наследия полуострова. В статье впервые рассматривается деятельность общеимперского памятникоохранного общества на территории Крыма, его взаимодействие со сложившимися здесь научными структурами.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Долгое время мероприятия Общества оставались в тени, несмотря на наличие сохранившегося архива (66 ед. хр.), где отложились материалы по кураторству над работами по реставрации ряда памятников в столицах и центральных губерниях страны [ИИМК РАН НА РО, ф. 68, оп. 1]. Доступны и опубликованы ежегодные отчеты по работе Общества. Однако не-

приятие роли дворянства, эмигрировавших деятелей культуры и искусства, факт того, что одной из центральных фигур в Обществе являлся Николай Николаевич Врангель (брат П. Н. Врангеля), стали причинами того, что долгие десятилетия было наложено табу даже на упоминание этой организации.

Наиболее полный обзор различных форм работы Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины предпринят в монографии Т. К. Алябьева [Алябьева, 2001, с. 20, 111—117]. Автором книги представлен анализ основных направлений деятельности культурного сотрудничества с учетом организации отделений на местах. При этом факт существования филиала, открытого в Крыму, и деятельность крымских сотрудников организации даже не упомянуты [Там же]. Роль Н. Н. Врангеля в работе организации раскрыта Г. Д. Злочевским [Злочевский, 2006, с. 145—258]. Одновременно автор обозначил основные мероприятия подвижников реставрационного отдела по восстановлению и популяризации культурного наследия в центральной России [Там же]. Общий обзор основных форм работы Общества содержит публикация М. В. Медведевой. Ее работа во многом повторила уже известные по монографии Т. К. Алябьева данные [Медведева, 2017, с. 259—267]. Ни в одной из названных немногочисленных публикаций, связанных с работой Общества, не обозначен интерес организации к изучению и охране крымского культурного наследия. Не были предметом внимания и конкретные деятели — сотрудники Общества, которые реализовывали на полуострове программу этой организации.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Одной из причин, актуализировавших в стране необходимость объединения небезразличной интеллигенции для защиты исторических памятников, была проволочка с принятием закона об охране исторических памятников. Выработанный еще комиссией третьей Государственной Думы, законопроект перешел для рассмотрения в Думу четвертую, но принят не был. Нареканий относительно его содержания было много. Документ действительно не отвечал задачам охраны культурного наследия [Алябьева, 2001, с. 5].

Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины было официально зарегистрировано как юридическое лицо 20 октября 1909 года. Оно имело свою печать, особый знак, а члены (сотрудники) получили удостоверения, подтверждающие их принадлежность к этому памятникоохранному союзу. Сразу организовывались специализированные библиотека и архив, где собирались сведения для сводной картотеки памятников искусства и старины по всей стране [РГИА, ф. 789, оп. 13, д. 77, л. 4—12]. В данном коллективе объединились искусствоведы, художники, архитекторы, скульпторы, историки — специалисты, которые отчет-

ливо осознавали безвозвратность потери культурных ценностей. Заметим, что научное собрание, было немногочленным: 32 члена-учредителя (сотрудники) и около 20-и любителей заявлены при организации Общества. Активно работали лишь часть из них (примерно половина). Председателем Общества являлся великий князь Николай Михайлович, товарищами председателя — художник А. Н. Бенуа и общественный деятель Е. Н. Волков, секретарем — искусствовед Н. Н. Врангель [Отчет ..., 1914, с. 2—3].

Устав Общества четко определял задачи для его участников: организация работ по сохранению памятников искусства и старины, имеющих художественную или историческую ценность, независимо от эпохи создания памятника [Устав, 1912, с. 3—4]. Решать названную задачу предполагалось путем «возбуждения ходатайств по вопросам, отвечающим задачам Общества, перед правительством, надлежащими учреждениями и лицами; формирования общественного мнения; создания общественных архивов о памятниках искусства и старины; проведения съездов и собраний для обсуждения проблемы памятникоохранения» [Устав ..., 1912, с. 7—8].

3.1. Подготовка картотеки паспортов объектов культурного наследия

Качество работ по изучению, каталогизации и охране объектов материальной культуры, проводимых Обществом, определялось уровнем профессионализма его членов. В начале XX века одинаково активно использовались термины *памятник* и *древности*. Высокопрофессиональный подход к делу изначально обозначил необходимость разработки понятия «памятник». Считалось, что *памятником* является предмет истории или искусства, появившийся до 1725 года. Государственные структуры не могли предоставить четко оформившегося определения. Деятели Общества защиты и сохранения в России памятников истории и старины развернули обсуждение, какой объект можно отнести к категории «памятник» и каково содержание этого понятия. Дискуссия проходила одновременно с разработкой устава организации. Члены Общества отказались от устаревшего термина *древности* и предложили оперировать исключительно квалификацией *памятник*. Устав Общества устанавливал, в каком случае объект является «памятником» и, соответственно, относился к категории «охраняемого государством». Названные объекты культурного наследия необходимо было охранять «независимо от эпохи их создания» [Устав ..., 1912, с. 6].

Изначальная задумка организаторов общественно-культурного союза была правильной и грандиозной — подготовить картотеку паспортов объектов археологии, исторических зданий, картин, предметов искусства в масштабах Российской империи. Аналогичную работу в отношении памятников материальной культуры проводила Императорская археоло-

гическая комиссия на протяжении не одного десятилетия. Делалось это во многом через посредничество местных губернских ученых архивных комиссий. Но дела в этом направлении у археологов шли неспешно, часто бессистемно, работы организовывались только в отдельных районах [Очерк ..., 2009, с. 234—237; Непомнящий, 2018, с. 21—27].

Регистрационное направление работы Общества обеспечивало бы в дальнейшем плодотворную реставрационную деятельность. В связи с этим члены организации справедливо полагали, что деятельность по подготовке паспортов памятников должна превалировать. Для этого необходимо было иметь сведения о точном местоположении памятника, его физическом состоянии, исторической ценности объекта, измерения и чертежи, описание в целом и в деталях, справку по истории создания. Информация о собственнике также имела большое значение.

С 1911 года установились контакты Общества с крымскими подвижниками памятниковохранительного дела. Для организации учетных работ в Крыму были инициированы взаимодействия с Таврической учёной архивной комиссией. Питербургские памятниковохранители проинформировали симферопольских коллег, что речь идет о подготовке нового варианта уже устаревшего «Атласа российских древностей». Обращение крымских краеведов за помощью по сбору сведений о памятниках включало в себя просьбы «грамотно составлять чертежи», делать точные обмеры и исторические справки [ИИМК РАН НА РО, ф. 32, оп. 1, д. 55, л. 11—13].

Перечисляя отечественные общественно-научные организации, которые имели статус корреспондентов Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, Т. К. Алябьева не упоминает Таврическую учёную архивную комиссию (ТУАК) [Алябьева, 2001, с. 101]. Нами установлено, что на заседаниях ТУАК неоднократно рассматривались отношения Общества об организации сбора данных для общего каталога российских памятников. В архиве ТУАК сохранились анкеты по учету памятников и находок древних вещей по уездам.

Руководитель крымских краеведов А. И. Маркевич (1855—1942) на заседании Комиссии поставил перед членами ТУАК из Севастополя, Керчи и Евпатории задачу начать готовить паспорта на наиболее значимые археологические объекты. Одновременно он сообщал в Санкт-Петербург, что аналогичная работа уже несколько лет ведется ТУАК совместно с Археологической комиссией. Ее итогом должна стать подготовка Археологической карты Крыма. Арсений Иванович сумел консолидировать работу по сбору данных об археологических памятниках как для Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, так и для Археологической комиссии [Непомнящий, 2015, с. 483—485]. Сбор сведений

о памятниках проходил путем личного осмотра объектов членами комиссии, описания и фотографирования (в отдельных случаях — зарисовки) объектов. При этом члены ТУАК, хорошо ориентировавшиеся в местных архивохранилищах, подбирали информацию о памятниках из архивных дел разных фондов разных ведомств. Над подготовкой материалов для Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины работали местные подвижники Р. Х. Лёпер (Севастополь), В. В. Шкорпил (Керчь), К. Ф. Богаевский и Л. П. Колли (Феодосия), а также приезжавшие сюда для археологических раскопок М. И. Ростовцев (Евпатория), Н. И. Репников (Юго-Западный Крым) [Непомнящий, 2005, с. 63—70]. Члены Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины практически дублировали работу, проводимую коллегами-археологами, с которыми они активно контактировали. Но в Обществе задачу по составлению каталога памятников представляли шире. Кроме описаний, планировали издать рисунки памятников. Рассматривались, кроме археологических, архитектурные и художественные памятники (в том числе картины, бытовые предметы, бронза, стекло и др.). Предполагалось выделить в атласе группу памятников, подлежащих особой охране, и определить необходимое финансирование для этих работ.

В итоге А. И. Маркевичем в столицу были отправлены две сотни карточек об археологических объектах. К сожалению, собранные Обществом паспорта памятников, присланные с мест и систематизированные в отдельную картотеку, не сохранились. При ликвидации Общества картотека должна была быть передана в Академию художеств. Однако в архиве Академии эти документы не выявлены. Нет этих бумаг и в Научном архиве Института истории материальной культуры Российской академии наук (РАН). Вместе с тем в личном архивном фонде А. И. Маркевича отложились дубликаты 218 карточек — описания памятников в различных районах полуострова, систематизированные по топонимическим терминам [ИИМК РАН на РО, ф. 32, оп. 1, д. 51, л. 1—12; д. 52, л. 1—8; д. 53, л. 1—17; д. 54, л. 1—12].

3.2. Вокруг раскопок Херсонеса

Одно из направлений работы Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины — защита и сохранение отдельных памятников по всей стране. Для этого члены-сотрудники привлекали внимание общественности к фактам разрушения археологических объектов или архитектурных сооружений. Формой борьбы за памятники стала и отправка запросов в учреждения, в управлении которых находились объекты культурного наследия. Т. К. Алябьева привела «Список обратившихся в Общество защиты и сохранения памятников искусства и старины в Рос-

сии с просьбой о сохранении памятников искусства и старины». Там не упомянут крымский фрагмент такой работы. Этот инцидент с памятниками Херсонеса позволяет проиллюстрировать данное направление деятельности подвижников охраны памятников. В архиве Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины нами выявлены документы, раскрывающие неизвестные ранее аспекты памятникоохранительной работы Общества в Херсонесе в бытность Р. Х. Лёпера руководителем Склада местных древностей и заведующим раскопками.

Ситуация в плане организации правильных с археологической точки зрения работ в Херсонесе в это время была сложной. В провинции не было специалиста, который способен был заниматься этим квалифицированно. С 1 апреля 1908 года заведующим музеем и раскопками в Херсонесе назначен Роберт Хрисанфович Лёпер, который находился на этом посту до 1 октября 1914 года [РГБИ ОАМ, ф. 6, оп. 1., д. 297, л. 86]. Этот деятель активно сотрудничал с Обществом защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

Выявленные документы касаются переписки Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины с Р. Х. Лёпером через посредника — императорскую Археологическую комиссию. В Общество с официальным письмом в начале 1913 года обратился член Инженерного совета Министерства путей сообщения и Технического совета Министерства торговли и промышленности, профессор Александр Андреевич Брандт. Он сообщил, что 13 января 1913 года, находясь в Севастополе, осматривал Херсонесский музей и раскопки. Сторож музея, выступавший в роли экскурсовода, отвел посетителей к ограде Херсонесского монастыря, где производились раскопки. Инженера возмутило увиденное: «Несколько человек рабочих под руководством техника кирками вырубали большие гончарные глазированные плиты из пола цистерны, находившейся, по-видимому, при древней бане. На мой вопрос, чем вызывается такое обращение с плитами, техник ответил, что, по соглашению с монастырским начальством, вся раскопанная в монастырской ограде местность после составления её описания будет вновь засыпана и здесь будет разбит фруктовый сад. Ввиду этого плиты должны быть извлечены из пола цистерны» [ИИМК РАН НА РО, ф. 68, оп. 1, д. 40, л. 1—1 об.]. Автор письма считал, что «засыпка раскопанной части Херсонеса была бы варварством почти равноценным засыпке Помпеи» [ИИМК РАН НА РО, ф. 68, оп. 1, д. 40, л. 1 об.], и просил Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины организовать защиту раскапываемой части древнего Херсонеса от засыпки землей. Общество незамедлительно сделало запрос об изложенном А. А. Брандтом факте в Археологическую комиссию,

которая курировала Музей и раскопки в Херсонесе. Ответ оттуда последовал 16 марта 1913 года. В нем сообщалось, что запросили разъяснения у Р. Х. Лёпера [ИИМК РАН НА РО, ф. 68, оп. 1, д. 40, л. 3].

Только через год, 20 мая 1914 года, Археологическая комиссия «имела честь уведомить» Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины: «Она телеграфировала члену своему заведующему раскопками в Херсонесе, прося ускорить отзывом на заявление профессора Брандта. Ныне Р. Х. Лёпер отвечает телеграммой нижеследующего содержания: “Засыпанные остатки не представляли археологического интереса”» [ИИМК РАН НА РО, ф. 68, оп. 1, д. 40, л. 6].

27 сентября 1914 года императорская Археологическая Комиссия в отношении № 2039 переслала Обществу защиты и сохранения в России памятников искусства и старины «копию с отзыва заведующего раскопками и складом древностей в Херсонесе статского советника Лёпера от 25 мая 1914 года за № 467 по содержанию заявления профессора А. А. Брандта» [ИИМК РАН НА РО, ф. 68, оп. 1, д. 40, л. 7]. Это письмо (фактически обстоятельный отчет о раскопе памятника) Р. Х. Лёпера является отдельной работой и может трактоваться как рукопись статьи, где автор рассуждал о ходе археологических исследований в Херсонесе. Основными тезисами, которые обосновывает заведующий, являются следующие: «Сравнивать с засыпкой Помпеи засыпку по большей части сильно разрушенных жалких и однообразных построек Херсонеса, главным образом византийского периода, можно, конечно, только с большой долей преувеличения» [ИИМК РАН НА РО, ф. 68, оп. 1, д. 40, л. 8]. Роберт Хрисанфович Лёпер отметил, что без разрушения построек, частями или даже иногда целиком, невозможно полное и детальное расследование раскапываемых кварталов. «В Херсонесе сравнительно хорошо сохранились остатки только верхнего поздневизантийского слоя. Под стенами и полами этих построек часто имеются более или менее значительные остатки или только следы более ранних эпох: удавалось установить до пяти полов один под другим» [ИИМК РАН НА РО, ф. 68, оп. 1, д. 40, л. 11]. Лёпер доказательно объяснил необходимость для науки исследования и более нижних слоев.

Заметим, что такого рода обращения, пусть и не моментально, заставляли чиновников на местах более вдумчиво относиться к археологическим объектам.

3.3. Популяризация крымских археологических памятников

Работы по изучению памятников, их фиксации и составлению картошки были тесно связаны с подготовкой членами-сотрудниками докладов и сообщений. Эта составляющая являлась одной из важных форм работы Общества по изучению и популяризации объектов культурного наследия.

Собрания членов проводились с разной частотой. От одного раза в квартал до двух раз в месяц. Основной проблематикой сообщений были вопросы истории искусства, охраны отдельных археологических объектов и зданий. Темы докладов заранее анонсировались. Кроме членов Общества, на эти собрания приходили многочисленные заинтересованные желающие — как специалисты, так и любители. Как правило, обсуждались архитектурные памятники Центральной России. Нами выявлены и доклады, зачитанные на заседаниях Общества, которые касались Крыма. В этой связи выделим неизвестную ранее деятельность в Обществе художника К. Ф. Богаевского, археолога Н. И. Репникова и историка М. И. Ростовцева.

Активную работу по пропаганде сведений о крымских исторических памятниках развил известный художник, мастер исторического пейзажа Константин Федорович Богаевский (1872—1943). Он родился и проживал в Феодосии, окончил Феодосийскую гимназию и Академию художеств. После этого молодой художник сотрудничал в мастерской А. И. Куинджи, что способствовало развитию у Богаевского интереса к историческим пейзажным зарисовкам. После практики в европейских музеях, которую финансировал А. И. Куинджи, с 1898 года К. Ф. Богаевский вернулся в Феодосию [Ломакина, 2020, с. 11—14]. В Крыму художник много путешествовал, выполнял этюды с натуры, карандашные зарисовки средневековой архитектуры. Любимой его темой становится древняя Киммерия. Константин Федорович вступил в Общество защиты и сохранения памятников искусства и старины в России в 1910 году [Отчет..., 1912, с. 24]. Его работы по фиксации исторических объектов, проведенные по заданию этой организации, были связаны с творчеством по созданию изображений памятников Восточного Крыма и не требовали дополнительного времени. Он отсылал с Санкт-Петербург информацию о памятниках Восточного Крыма вплоть до начала Первой мировой войны [Памятники..., 2006, с. 48].

Представляя интересы Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, К. Ф. Богаевский выступал в Феодосии с благотворительными лекциями в Феодосийском учительском институте, местной мужской гимназии, реальном училище, женской профессиональной школе, мореходной школе. Главной целью таких выступлений было привлечение внимания молодежи к проблеме охраны старины. Тематику выступлений Константина Фёдоровича удалось восстановить по воспоминаниям современников и архивным документам. Это лекции: «Крымский реалистический пейзаж», «Памятники Старого Крыма на полотнах», «Генуэзская фактория — средневековая Феодосия» [Памятники..., 2006, с. 71—74; Погребская, 1997, с. 234—235, 238—254; Саркизов-Серазини, 2010, с. 101—102]. В 1914 году художник и краевед прочел цикл лекций «Следы Киммерии»

слушательницам Феодосийского учительского института. К. Ф. Богаевский дважды устраивал тематические выставки своих работ. Посетители знакомились с развалинами древних памятников Киммерии, которые находились за пределами города [Барсамов, 1936, с. 111—112; Барсамов, 1937; Верховецкая, 2006, с. 54]. Благодаря небольшим выставкам картин К. Ф. Богаевского в учебных заведениях велась пропаганда культурного наследия Восточного Крыма. В Обществе справедливо полагали, что задача таких выставок не только популяризировать, но и регистрировать произведения искусства, выявлять памятники, требующие реставрации.

До сих пор неизвестной оставалась деятельность в Обществе археолога Н. И. Репникова (1882—1940). Систематические разведки и раскопки Николая Ивановича с 1903 года охватили широкий круг памятников Крымского нагорья [Непомнящий, 2018, с. 147—150, 152—191]. Николай Иванович вступил в Общество защиты и сохранения памятников искусства и старины в России в 1911 году. В русле работы по программе составления общего каталога памятников Российской империи Н. И. Репников до 1914 года готовил информацию об археологических объектах Юго-Западного Крыма [Отчет ..., 1912, с. 24]. По информации опубликованных отчетов о деятельности Общества, выступал он и с докладами о крымских памятниках.

Археолог-крымовед и историк античности Михаил Иванович Ростовцев (1870—1952) являлся сотрудником Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Историк сотрудничал в Археологической комиссии и своим участие в работе Общества поддерживал движение по организации охраны исторических объектов. В 1913 году на общем собрании был заслушан его доклад «О новых серебряных сосудах, найденных на Юге России», включавший и материалы по исследованию Херсонеса [Отчет ..., 1914, с. 50]. Уже тогда основным объектом поисков была древняя Керкини-тида, которую искали в разных местах Западного Крыма. В 1916 году по заданию и на средства Археологической комиссии М. И. Ростовцев провел разведки в Евпатории, обнаружил античный город. На основе анализа находок из этих раскопок он показал их ценность и необходимость основания местного музея для сохранения культурного наследия. Наравне с записками в Археологическую комиссию М. И. Ростовцев обсуждал этот вопрос на собраниях Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Памятникоохранители единодушно решили ходатайствовать об учреждении музея в Евпатории [Непомнящий, 2000, с. 285—287]. На основании обращений Археологической комиссии и Общества Евпаторийская городская управа направила в городскую думу обстоятельное ходатайство о необходимости сохранения археологических ценностей, финансирования дальнейших раскопок [ГАРК, ф. 681, оп. 2, д. 609, л. 132]. Таким образом, Евпаторийский

музей обязан своим открытием и стараниям Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

3.4. Организация и деятельность Крымского отделения Общества

Для эффективной организации непосредственных работ по охране памятников сразу стали создавать сеть отделений Общества на местах. Т. К. Алябьева считает, что это были фактически самостоятельные организации, которые имели собственную структуру, финансирование, свои архивы и библиотеки [Алябьева, 2001, с. 19]. С этим сложно согласиться, так как открытые филиалы работали по программе, утвержденной в центре. Они открывались на основе личных контактов провинциальных деятелей со столичными мэтрами в области искусства и изучения материальных памятников. А провинциальные подвижники истории ездили в Петроград со своими сообщениями и ходатайствами о необходимости спасения того или иного архитектурного или археологического объекта.

Изначально планировалось, что все работы по фиксации и реставрации крымских памятников на себя возьмет Одесский филиал Общества, открытый в 1912 году. Но огромные просторы Новороссии не позволили сотрудникам Общества организовать полноценную работу, которая пересекалась с активным интересом к крымским археологическим объектам крупнейшей и авторитетнейшей на юге страны общественной организации — Одесского общества истории и древностей [Непомнящий, 2016]. Члены этого научного союза не считали нужным поддерживать сотрудничество с Обществом защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Появившийся в отделе филиал состоял из молодого поколения местных деятелей. Он не смог наладить систематические работы в Крыму [Алябьева, 2001, с. 115].

Отделение Общества было открыто в Бахчисарае. Это событие непосредственно связано с выдающейся семьей российских архитекторов и искусствоведов Фоминых. Прежде всего, упомянем Александра Александровича Фомина (1868—1929) — сотрудника Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Оставленный после окончания историко-филологического факультета Московского университета для приготовления к профессорскому званию, он преподавал в Строгановском центральном художественно-промышленном училище и заведовал там библиотекой. Интересно, что в этом учебном заведении А. А. Фомин познакомился и начал сотрудничать с обучавшимся в училище У. А. Боданинским (1877—1938). Именно А. А. Фомин ввел будущего известного крымоведа в круг своей большой семьи. Судьба увела Александра Александровича из Москвы, он получил пост директора частного женского коммерческого училища А. И. Верецкой в Варшаве (1903—1905), откуда переехал в Симферополь,

где работал директором Симферопольского семиклассного коммерческого училища. В это время он пригласил У. А. Боданинского в Симферополь на должность учителя рисования. Именно в это время начинается общение А. А. Фомина с председателем Таврической ученой архивной комиссии, организатором краеведения А. И. Маркевичем. Крымский период жизни деятеля был непродолжительным. С 1906 года он уже окружной инспектор Рижского учебного округа, а с 1908 года — директор Сестрорецкого коммерческого училища. В 1916 году А. А. Фомин служил в Петрограде, где сотрудничал в университете и исполнял обязанности санитарного инспектора Общества Красного Креста [СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 721, л. 30—31].

Общение У. А. Боданинского с семейством Фоминых продолжалось и после отъезда А. А. Фомина из Симферополя, в частности — с его братом, академиком архитектуры (с 1915 года) Иваном Александровичем Фоминым (1872—1936), также активным членом Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. По заданию Общества И. А. Фомин занимался в Москве и Петрограде реставрацией ряда зданий. Для этих работ он привлек У. А. Боданинского в качестве художника-декоратора [Минкус, 1953, с. 162—171]. Оба брата Фомины вместе с супругой Александра Александровича Софьей Васильевной Львовой-Фоминой (1886—1962), сотрудницей Дашковского музея (этнографического отделения Румянцевского музея) [РГБИ ОАМ, ф. 6, оп. 1, д. 297, л. 85—86], работали в Крыму в 1916 году по программе, разработанной Обществом защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Совместно с У. А. Боданинским они занимались исследованием объектов культурного наследия крымских татар в Бахчисарае и окрестностях [Непомнящий и др., 2019, с. 124]. Объемные коллекции снимков, сделанные во время этих работ, сохранились. Они отложились в фондах Российской государственной библиотеки искусств [Мордкович, 2020, с. 261]. Снимки и описания археологических объектов готовились по заданию Общества. Кроме памятников, на фото, сделанных в интерьерах улиц Бахчисарая, запечатлены крымские татары в традиционных костюмах [РГБИ ОАМ, ф. 9, оп. 1, д. 20, л. 41].

По настоянию А. А. и И. А. Фоминых, периодически приезжавших и гостивших в семье Боданинских (У. А. Боданинский женился на сестре Фоминых), Усеин Абдурефиевич обратился в Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины с ходатайством об открытии в Бахчисарае отдела. Совет Общества, учитывая поддержку этого ходатайства братьями Фомиными, дал на это согласие 31 марта 1916 года [ГАРК, ф. Р-2235, оп. 1, д. 26, л. 4, 16, 17]. Далее У. А. Боданинский направил таврическому губернатору Н. А. Княжевичу ходатайство о регистрации, где были обозначены основные направления деятельности Бахчисарайско-

го отдела Общества: регистрация и изучение всех возможных памятников архитектуры, скульптуры и художественной промышленности; устройство в Бахчисарае художественно-исторического музея; поиск средств для охраны и восстановления памятников [ГАРК, ф. Р2235, оп. 1, д. 26, л. 17]. Таким образом, в Крыму возник отдел Общества, который, однако, занимался только вопросами каталогизации крымскотатарских памятников в Бахчисарае и окрестностях.

26 сентября 1917 года на заседании Временного крымско-мусульманского исполнительного комитета У. А. Боданинский выступил с докладом «О мерах по защите и сохранению памятников татарского искусства в Крыму». Там была представлена развернутая программа Бахчисарайского отдела Общества по охране именно крымскотатарского культурного наследия [Боданинский, 1917а]. Главным пунктом декларировалась организация музея в стенах Ханского дворца, что делало исторические помещения неприкосновенными. В условиях безвластия и повсеместного хаоса, нараставшего бандитизма провозглашение комплекса зданий дворца музеем было самым действенным способом сохранить уникальный архитектурный объект. Между тем на строение тогда претендовали различные военные и частные структуры. Постановлением от 26 сентября 1917 года Временный крымско-мусульманский исполнительный комитет по ходатайству Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины учредил Музей крымскотатарской старины. Позже его стали именовать Национальный татарский музей в Ханском дворце. Официальной датой открытия стало 3 ноября 1917 года [Боданинский, 1917б]. У. А. Боданинский и О. А. Акчокраклы передали постановление Временного комитета с приложенным ходатайством Общества комиссару по делам бывшего Министерства императорского двора Ф. А. Головину, таврическому губернскому комиссару Н. Н. Богданову, в Петроградскую археологическую комиссию, в Бахчисарайское городское общественное управление [ГАРК, ф. 64, оп. 2, д. 6, л. 143—145]. Тем самым факт учреждения нового музея доводился до сведений официальных должностных лиц. Таврический губернский комиссар согласовал с Временным правительством в Петрограде назначение заведующим музея У. А. Боданинского (приказ № 57 от 4 октября 1917 года). При этом ходатайство Н. Н. Богданова подкреплялось рекомендацией Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины [ГАРК, ф. Р2235, оп. 1, д. 26, л. 4].

Говоря о составе Бахчисарайского отдела Общества, выделим деятельность там О. А. Акчокраклы, находившегося в это время в Крыму [Непомнящий, 2021, с. 159], сотрудников местной художественно-промышленной школы А. А. Абиева, З. З. Гафаровой, Т. А. Манцурской, К. И. Менстера,

И. Д. Рушкина. Из членов Бахчисарайского отдела Общества был сформирован комитет для организации управления Национальным татарским музеем в Ханском дворце. Одним из первых его решений стало постановление о необходимости ремонта ряда помещений [ГАРК, ф. 64, оп. 2, д. 8, л. 94].

4. Заключение = Conclusions

Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, развернувшее активную деятельность в 1909—1917 годах, сумело организовать многогранную деятельность в Крыму. Наладив творческое сотрудничество с местными краеведами, в первую очередь с А. И. Маркевичем, подвижники памятникоохранного дела смогли начать составление обширной картотеки памятников археологии. Интересный опыт создания общероссийской базы данных об объектах культурного наследия, предпринятый членами Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, до настоящего времени не утратил актуальности. Сохранившиеся частично материалы активно используются нынешним поколением археологов и историков. Изложенные факты позволяют впервые в историографии обрисовать деятельность Общества в отдельно взятом регионе. Кроме популяризации археологических памятников, их каталогизации, члены Общества активно поднимали вопрос о правильной организации раскопок, охране и реставрации памятников. Для Крыма эти задачи были особенно актуальны, так как здесь в первой половине XIX столетия остатки древних городищ Пантикапея, Феодосии и Херсонеса использовались для городской застройки, а площади раскопок не сохранялись. Крым стал одной из немногих провинций, где было организовано отделение (Бахчисарайское), а Общество инициировало открытие музеев исторического профиля в Бахчисарае и Евпатории, которые приобрели со временем мировую известность. Подвижническая деятельность членов этого общественного научного союза — пример взаимодействия столичных и провинциальных деятелей, объединенных идеей изучения исторического крымоведения.

Источники и принятые сокращения

1. *Боданинский У.* Бахчисарай 3-го ноября с. г. / У. Боданинский // *Голос татар* : газета. — 1917б. — 1 ноября.
2. *Боданинский У.* Доклад, прочитанный на заседании Врем. кр.-мус. исп. комитет. 26 сентября 1917 г. о мерах по защите и сохранению памятников татарского искусства в Крыму / У. Боданинский // *Голос татар* : газета. — 1917а. — № 10. — 30 сентября.
3. ГАРК — *Государственный* архив Республики Крым. Ф. 64 (Бахчисарайская городская управа). Оп. 2. Д. 6. Л. 143—145; Д. 8. Л. 94; Ф. 681 (Евпаторийская городская управа). Оп. 2. Д. 609. Л. 132; Ф. Р2235 (Таврическое губернское управление Управления внутренних дел при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России). Оп. 1. Д. 26. Л. 16.

4. ИИМК РАН НА РО — *Институт истории материальной культуры РАН* Научный архив, рукописный отдел. Ф. 1 (Императорская Археологическая комиссия); Ф. 32 (Маркевич Арсений Иванович). Оп. 1. Д. 51. Л. 1—12; Д. 52. Л. 1—8; Д. 53. Л. 1—17; Д. 54. Л. 1—12; Д. 55. Л. 11—13; Ф. 68 (Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины). Оп. 1. Д. 40. Л. 1—1об., 3, 6—8, 10, 11.

5. *Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины со дня основания по 1 января 1912 года.* — Санкт-Петербург, 1912. — 37 с.

6. *Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1912 год.* — Санкт-Петербург, 1913. — 37 с.

7. *Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1913 год.* — Петроград, 1914. — 58 с.

8. РГБИ ОАМ — *Российская государственная библиотека искусств*. Отдел архивных материалов. Ф. 6 (Личные дела сотрудников). Оп. 1. Д. 297. Л. 85—86; Ф. 9 (Коллекция фотодокументов). Оп. 1. Д. 20. Л. 41.

9. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 789 (Академия художеств). Оп. 13. Д. 77. Л. 4—12.

10. СПбФ АРАН — *Санкт-Петербургский филиал Архива РАН*. Ф. 155 (Комиссия «Наука и ее работники в пределах СССР»). Оп. 2. Д. 721. Л. 30—31.

11. *Устав Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.* — Санкт-Петербург, 1912. — 20 с.

Литература

1. *Алябьева Т. К.* Деятельность Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины в России (1909—1917) / Т. К. Алябьева. — Москва : Московский педагогический университет, 2001. — 147 с.

2. *Барсамов Н. К.* Ф. Богаевский / Н. Барсамов // Литература и искусство Крыма. — 1936. — № 1. — С. 109—115.

3. *Барсамов Н. С.* Константин Федорович Богаевский / Н. Барсамов // Пролетарий : газета. — 1937. — № 93. — 17 апреля. — С. 2.

4. *Верховецкая М. Н.* Крымская природа в живописи и графике в собрании Одесского художественного музея / М. Н. Верховецкая // Материалы искусствоведческой конференции, посвященной 125-летию со дня рождения А. В. Куприна (Бахчисарай, 6—8 сентября 2005 года). — Симферополь : Антиква, 2006. — С. 51—56.

5. *Злочевский Г. Д.* Наследие Серебряного века: избранные страницы / Г. Д. Злочевский. — Москва : Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2006. — 368 с. — ISBN 5-86443-134-6.

6. *Ломакина М. А.* Крымские древности в акварелях К. Ф. Богаевского / М. А. Ломакина. — Симферополь : Н. Орианда, 2020. — 448 с. — ISBN 978-5-6043899-9-7.

7. *Медведева М. В.* Из истории Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины / М. В. Медведева // Археологические вести. — 2017. — № 14. — С. 259—267.

8. *Минкус М. И. А.* Фомин / М. Минкус, Н. Пекарева. — Москва : Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953. — 312 с.

9. *Мордкович Т. А.* Фотографии из собрания РГБИ — редкие свидетельства деятельности Усеина Боданинского накануне открытия Бахчисарайского музея / Т. А. Мордкович // Уваровский Таврический сборник «Древности Юга России». — Москва : Государственная публичная историческая библиотека, 2020. — С. 255—266.

10. *Непомнящий А. А.* «Рапорт об Эски-Кермене» Н. И. Репникова академику С. Ф. Платонову: неизвестная рукопись / А. А. Непомнящий // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. — 2017. — Том 3 (69), № 4. — С. 78—83.
11. *Непомнящий А. А.* Академик С. Ф. Платонов и крымоведение / А. А. Непомнящий. — Белгород : Константа, 2018. — 216 с. — ISBN 978-5-906952-78-3.
12. *Непомнящий А. А.* Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения / А. А. Непомнящий. — Симферополь : Бизнес-Информ, 2005. — 432 с. — ISBN 966-648-104-9.
13. *Непомнящий А. А.* Документальное наследие Центральных государственных реставрационных мастерских — источник по истории изучения Крыма в 1920-е гг. / А. А. Непомнящий, Д. А. Ломакин // Вестник архивиста. — 2019. — № 1. — С. 114—125. — DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-114-125.
14. *Непомнящий А. А.* Крымоведение в Одессе (середина XIX — начало XX вв.): биоисториографические этюды [Электронный ресурс] / А. А. Непомнящий // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2016. — Том 12, Выпуск 1: Крымоведение: пространство и время Крыма. — Режим доступа: 2227-9490e-arprov_east12-1.2016.51 (дата обращения: 21.02.2022).
15. *Непомнящий А. А.* Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX — начало XX века) / А. А. Непомнящий. — Симферополь : Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2000. — 360 с. — ISBN 266-02-1456-1.
16. *Непомнящий А. А.* Осман Акчокраклы: неизвестные страницы биографии / А. А. Непомнящий // Крымское историческое обозрение. — 2021. — № 1. — С. 154—187. — DOI: 10.22378/kio.2021.1.154-187.
17. *Непомнящий А. А.* Разработка «Археологической карты Крыма»: по данным переписки Ю. А. Кулаковского с А. И. Маркевичем / А. А. Непомнящий // История и археология Крыма. — Симферополь, 2015. — Выпуск 2. — С. 480—487.
18. *Очерк истории деятельности Императорской Археологической комиссии в 1859—1917 гг.* / М. В. Медведева, Л. М. Всевиов, А. Е. Мусин, И. Л. Тихонов // Императорская Археологическая комиссия (1859—1917): к 150-летию со дня основания: у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2009. — С. 21—247.
19. *Памятники крымской старины в графике К. Ф. Богаевского: из коллекций Национальной картинной галереи им. И. К. Айвазовского и Феодосийского краеведческого музея.* — Феодосия, 2006. — 96 с.
20. *Погребецкая И.* Константин Богаевский. Сергей Шервинский: «Приезжайте к нам, к Понту Эвксинскому...»: переписка 1925—1939 годов / И. Погребецкая // Крымский альбом: историко-краеведческий литературно-художественный альманах, 1997. — Феодосия; Москва : Коктебель, 1997. — С. 234—254.
21. *Саркизов-Серазини И. М.* Воспоминания о Феодосии / И. М. Саркизов-Серазини. — [Феодосия : Арт Лайф, 2010]. — 112 с.

Material resources

- Bodaninsky, U. (1917a). Report read at the meeting of the Time. kr.-mus. Spanish the committee. September 26, 1917 on measures to protect and preserve monuments of Tatar art in the Crimea. *Voice of the Tatars: newspaper*, 10: September 30. (In Russ.).
- Bodaninsky, U. (1917b). Bakhchisaray November 3. *Voice of the Tatars: newspaper*, 1 Nov. (In Russ.).

- Charter of the Society for the Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Russia.* (1912). St. Petersburg. 20 p. (In Russ.).
- GARK — *State Archive of the Republic of Crimea. F. 64 (Bakhchisarai city government); F. 681 (Evpatoria City Council); F. R2235 (Tavrisheskaya provincial department of the Department of Internal Affairs under the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia).* (In Russ.).
- IIMK RAS NA RO — *Institute of the History of Material Culture RAS Scientific archive, manuscript department. F. 1 (Imperial Archaeological Commission); F. 32 (Markevich Arseniy Ivanovich); F. 68 (Society for the Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Russia).* (In Russ.).
- Report on the activities of the Society for the Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Russia from the day of its foundation to January 1, 1912.* (1912). St. Petersburg. 37 p. (In Russ.).
- Report on the activities of the Society for the Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Russia for 1912.* (1913). St. Petersburg. 37 p. (In Russ.).
- Report on the activities of the Society for the Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Russia for 1913.* (1914). Petrograd. 58 p. (In Russ.).
- RGIA — *Russian State Historical Archive. F. 789 (Academy of Arts).* (In Russ.).
- RSBI OAM — *Russian State Library of Arts. Department of archival materials. F. 6 (Personal files of employees); F. 9 (Collection of photographic documents).* (In Russ.).
- SPbF ARAN — *St. Petersburg branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences. F. 155 (Commission "Science and its workers within the USSR").* (In Russ.).

References

- Alyabyeva, T. K. (2001). *Activities of the Society for the Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Russia (1909—1917)*. Moscow: Moscow Pedagogical University. 147 p. (In Russ.).
- Barsamov, N. (1936). K. F. Bogaevsky. *Literature and art of the Crimea, 1*: 109—115. (In Russ.).
- Barsamov, N. S. (1937). Konstantin Fedorovich Bogaevsky. *Proletary: newspaper*, 93. April 17: 2. (In Russ.).
- Lomakina, M. A. (2020). *Crimean antiquities in watercolors by K. F. Bogaevsky*. Simferopol: N. Orianda. 448 p. ISBN 978-5-6043899-9-7. (In Russ.).
- Medvedeva, M. V. (2017). From the history of the Society for the Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Russia. *Archaeological news*, 14: 259—267. (In Russ.).
- Medvedeva, M. V., Vseviou, L. M., Musin, A. E., Tikhonov, I. L. (2009). Essay on the history of the activities of the Imperial Archaeological Commission in 1859—1917. In: *Imperial Archaeological Commission (1859—1917): on the 150th anniversary of its founding: at the origins of domestic archeology and the protection of cultural heritage*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 21—247. (In Russ.).
- Minkus, M. I., Pekareva, N. (1953). *A. Fomin*. Moscow: State publishing house of literature on construction and architecture. 312 p. (In Russ.).
- Monuments of the Crimean antiquity in the graphics of K. F. Bogaevsky: from the collections of the National Art Gallery. I. K. Aivazovsky and the Feodosia Museum of Local Lore.* (2006). Feodosia. 96 p. (In Russ.).
- Mordkovich, T. A. (2020). Photographs from the collection of the RSBI are rare evidence of the activities of Usein Bodaninsky on the eve of the opening of the Bakhchisaray

- Museum. In: *Uvarovsky Tauride Collection "Antiquities of the South of Russia"*. Moscow: State Public Historical Library. 255—266. (In Russ.).
- Nepomnyashchii, A. A. (2000). *Museum business in the Crimea and its miners (XIX — early XX century)*. Simferopol: Taurida National University. V. I. Vernadsky. 360 p. ISBN 266-02-1456-1. (In Russ.).
- Nepomnyashchii, A. A. (2015). Development of the “Archaeological Map of Crimea”: according to the correspondence between Yu. A. Kulakovskiy and A. I. Markevich. In: *History and archeology of Crimea*, 2. Simferopol. 480—487. (In Russ.).
- Nepomnyashchii, A. A. (2016). Crimean studies in Odessa (mid-19 — early XX centuries): biohistoriographic studies. *Electronic scientific publication Almanac Space and Time, 12/1: Crimean studies: space and time of Crimea*. Available at: 2227-9490e-aprov_r_e-ast12-1.2016.51 (accessed: 21.02.2022). (In Russ.).
- Nepomnyashchii, A. A. (2017). “Report on Eski-Kermen” by N.I. Repnikov to Academician S. F. Platonov: unknown manuscript. *Uchenyye zapiski Crimean Federal University. V. I. Vernadsky. Historical sciences*, 3 (69)/4: 78—83. (In Russ.).
- Nepomnyashchii, A. A., Lomakin, D. A. (2019). Documentary heritage of the Central State Restoration Workshops — a source on the history of the study of the Crimea in the 1920s. *Bulletin of the archivist, 1*: 114—125. DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-114-125. (In Russ.).
- Nepomnyashchii, A. A. (2005). *Arseny Markevich: pages of the history of Crimean local lore*. Simferopol: Business-Inform. 432 p. ISBN 966-648-104-9. (In Russ.).
- Nepomnyashchii, A. A. (2018). *Academician S. F. Platonov and Crimean studies*. Belgorod: Constant. 216 p. ISBN 978-5-906952-78-3. (In Russ.).
- Nepomnyashchii, A. A. (2021). Osman Akchokrakly: unknown pages of biography. *Crimean Historical Review, 1*: 154—187. DOI: 10.22378/kio.2021.1.154-187. (In Russ.).
- Pogrebetskaya, I. (1997). Konstantin Bogaevskiy. Sergey Shervinskiy: “Come to us, to Pontus Euxinus...”: correspondence of 1925—1939. In: *Crimean Album: historical and local history literary and artistic almanac*. Feodosia; Moscow: Koktebel. 234—254. (In Russ.).
- Sarkizov-Serazini, I. M. (2010). *Memories of Feodosia*. Feodosia: Art Life. 112 p. (In Russ.).
- Verkhovetskaya, M. N. (2006). Crimean nature in painting and graphics in the collection of the Odessa Art Museum. In: *Materials of the art history conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of A. V. Kuprin (Bakhchisaray, September 6—8, 2005)*. Simferopol: Antiqua. 51—56. (In Russ.).
- Zlochevskiy, G. D. (2006). *Heritage of the Silver Age: selected pages*. Moscow: Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage. D. S. Likhacheva. 368 p. ISBN 5-86443-134-6. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 22.01.2022,
одобрена после рецензирования 10.04.2022,
подготовлена к публикации 25.04.2022.